Краткие сообщения

05;12

Влияние концентрации азота на магнитные свойства Fe—Ta—N тонких пленок

© А.С. Камзин,¹ С.Ю. Мальцев,¹ С.А. Камзин,¹ Фулинь Вей,² Зхенг Янг²

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия
² Научно-исследовательский институт магнитных материалов, Ланджоуский университет,
730000 Ланджоу, Китай
e-mail: Kamzin@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступило в Редакцию 2 апреля 2004 г.)

Синтезированы нанокристаллические магнитомягкие тонкие пленки с высоким содержанием Та (10 wt%) с использованием метода реактивного радиочастотного магнетронного распыления и последующего отжига. Показано, что микроструктура и магнитные свойства зависят от величины парциального давления азота при распылении и температуры последующего отжига. При отжиге аморфных пленок фомируются нанокристаллы α -Fe, свойства и взаимодействия которых определяют параметры пленок. Так, уменьшение размеров α -Fe гранул в пленке до величин, меньших длины ферромагнитного обменного взаимодействия, приводит к резкому улучшению магнитомягких свойств пленок. Установлена роль ионов азота в формировании структуры нанокристаллов α -Fe и одноосной магнитной анизотропии Fe-Ta-N пленок. Определены технологические режимы осаждения и термической обработки соединений Fe-Ta-N, при которых синтезируются нанокристаллические тонкие пленки Fe-Ta-N с высокими магнитомягкими характеристиками ($B_s = 1.6$ T, $H_c = 0.2$ Oe и $\mu_1(1 \text{MGz}) = 3400$).

Необходимость увеличения плотности записи информации требует создания не только новых магнитных носителей, но также разработки устройств запись-чтение такой информации с использованием магнитомягких тонких пленок, имеющих высокую намагниченность насыщения M_s и высокую проницаемость [1]. Сложные температурные режимы работы этих устройств накладывают дополнительные требования к термостабильности параметров этих материалов. Вышеперечисленным требованиям удовлетворяют Fe-M-N пленки, где М любой из легирующих элементов, в том числе Та, Nb, Zr, Hf или Al [2-4], вводимых для повышения температурной стабильности материала [5-9]. Однако каждый из вводимых третьим элементом ионов поразному влияет на магнитные свойства вещества. В [5] было показано, что тонкие пленки Fe-M-N при низких содержаниях М непосредственно после осаждения наноструктурны и обладают магнитомягкими свойствами, тогда как при высоких концентрациях М пленки Fe-M-N после осаждения аморфные [5,10]. В [5,10] было выдвинуто предположение, что введение Та существенно улучшает магнитомягкие характеристики Fe-N пленок за счет относительно высокой степени взаимодействия Та с ионами азота [11], приводящей к большей растворимости атомов N в Fe-Ta-N системе и уменьшению размеров зерен α -Fe [12]. Наиболее эффективным способом получения магнитомягких материалов с требуемыми параметрами является отжиг аморфных соединений Fe-M-N. Свойства синтезированных таким образом магнетиков зависят как от режима осаждения, так и режима термообработки осажденных соединений. В связи с вышеизложенным исследования влияния режимов синтеза на микроструктуру и магнитные свойства Fe-Ta-N пленок с высоким содержанием ионов Ta с целью получения материалов с требуемыми свойствами представляют большой интерес.

Тонкие Fe-Ta-N пленки осаждались методом реактивного радиочастотного (РЧ) магнетронного распыления мишени на стеклянные пластинки в смеси газов Ar и N2. Мишенью являлась пластинка из чистого железа, 20% площади которой было закрыто фольгой из Та. Эксперименты показали, что при такой композитной мишени осаждается соединение Fe-Ta-N, в котором 10% ионов Fe замещены ионами Та. Содержание ионов N зависит от величины парциального давления азота в смеси газов Ar и N2 в камере распыления при осаждении пленок. Условия, при которых осаждались Fe-Ta-N пленки, следующие: давление в камере 5 · 10⁻⁷ Torr, давление при распылении 2 · 10⁻³ Torr, парциальное давление азота 0-10%, напряжение РЧ распыления 2.8 kV, температура подложки 20°С, толщина пленки 400 nm, скорость осаждения 20-28 nm/min. Пленки после осаждения отжигались в вакуумной печи при давлении $\sim 10^{-5}$ Torr.

Для структурного анализа пленок использовался рентгеновский дифрактометр (РД). Фазовая идентификация проводилась РД и мессбауэровской спектроскопией. Электронный микроскоп в геометрии пропускания и атомный силовой микроскоп были использованы для изучения морфологии пленок. Для измерений намагни-

Рис. 1. Рентгеновские дифракционные спектры, снятые после осаждения пленок (*a*) и после их отжига при температуре 450° C (*b*), в зависимости от величины парциального давления азота в камере распыления $P(N_2)$ (*S* — субстрат).

ченности насыщения M_s пленок использовали высокочувствительный магнитометр с вибрирующим образцом. Энергия анизотропии рассчитывалась из B-H петель гистерезиса, как это описано в [13].

На рис. 1 в зависимости от величины парциального давления азота $P(N_2)$ представлены рентгеновские дифракционные спектры, снятые после осаждения (рис. 1, a), а также после отжига пленок при 450°C (рис. 1, b). Анализ спектров рис. 1, a показал, что безазотные пленки состоят из α-Fe зерен, в которых межплоскостное расстояние d(110) = 2.073 Å превышает эту величину для чистого *α*-Fe (2.026 Å). Этот факт позволяет предположить, что ионы Та замещают в решетке α -Fe ионы Fe, формируя замещенный твердый раствор α -Fe(Ta). При повышении парциального давления $P(N_2)$ линия (110) состояния α -Fe расширяется и смещается в сторону меньших угловых величин. Эти изменения можно объяснить тем, что атомы азота внедряются в решетку *α*-Fe, занимая межузловые положения, и расширяют ее. Осажденные при $P(N_2) \ge 3\%$ пленки практически аморфные. Величины индукции насыщения В_s и коэрцитивной силы Н_с пленок, измеренные после их осаждения, показаны на рис. 2 в зависимости от величины парциального давления азота. Видно, что ни одна из этих пленок не обладает требуемыми магнитными свойствами.

Основным условием формирования высоких магнитомягких характеристик в веществе — это небольшая или очень малая магнитная анизотропия (единицы J/m³) [14]. При размерах α -Fe зерен $\sim 10\,\mathrm{nm}$ магнитная анизотропия составляет несколько J/m³ вследствие обменного взаимодействия между наночастицами α-Fe. Безазотные пленки, как показали измерения, поликристаллические и размеры α-Fe гранул превышают длину ферромагнитного взаимодействия. В этом случае процесс намагничивания зависит от магнитокристаллической анизотропии зерен и он аналогичен механизму, наблюдаемому в объемном образце железа. Азотосодержащие пленки ведут себя как аморфные материалы, что следует из экспериментальных измерений, показавших монотонное увеличение как намагниченности насыщения, так и Н_с при понижении температуры до -173°C, тогда как в кристаллических пленках величина H_c зависит от обменных взаимодействий между зарнами и должна быть обратно пропорциональна намагниченности M_s [14].

Наиболее эффектным методом синтеза наноструктурных сплавов является управляемая термообработкой кристаллизация аморфных соединений. Исследования индукции насыщения B_s и коэрцитивной силы H_c пленок в зависимости от температуры отжига T_{an} показали резкое изменение величин B_s и H_c при отжигах в области 350° С $\leq T_{an} \leq 400$ °C, что указывает на завершение процессов кристаллизации наночастиц α -Fe. При достижении $T_{an} = 500$ °C, величина H_c приближается к его самому низкому значению 0.2 Ое, тогда как B_s остается неизменной (~ 1.8 T). Следовательно, оптимальной температурой отжига пленок является 450°C.

На рис. 1, *b* показаны рентгеновские дифракционные спектры пленок, отожженных в 450°С. Вид спектров пленок, осажденных в области $P(N_2) < 3\%$, как до, так и после отжига не меняется. Синтез в области давлений $P(N_2) \ge 3\%$ приводит к формированию наноразмерных кристаллитов, как бы внедренных в оставщуюся аморфной матрицу.

На рис. 2 представлены зависимости магнитных характеристик пленок от величины парциального давления

Рис. 2. Индукция насыщения B_s (1, 2) и коэрцитивная сила H_c (3, 4) пленок в зависимости от парциального давления азота $P(N_2)$, измеренные после осаждения пленок (2, 4) и после их отжига при температуре 450°C (1, 3) соответственно.

азота, полученных как после их осаждения, так и отожженных при 450°С. Величина H_c при отжиге пленок, как видно из рис. 2, по мере повышения давления азота от $P(N_2) = 0$ резко уменьшается и достигает минимального значения при $P(N_2) = 5\%$. Дальнейшее повышение давления $P(N_2)$ приводит к плавному увеличению H_c . Такие изменения связаны с веществами, кристаллизующимися в пленках при их отжиге. Отжиг приводит к увеличению значений индукции насыщения В_s пленок, но наибольший рост В_s наблюдается в пленках, осажденных при высоких $P(N_2)$. После отжига величина B_s практически не меняется в пленках, осажденных в области $P(N_2) < 5\%$, тогда как отжиг пленок, полученных при давлениях $P(N_2) \ge 5\%$, приводит к монотонному уменьшению B_s при повышении $P(N_2)$. Причиной увеличения B_s в пленках, полученных в области $P(N_2) \le 5\%$, является то, что при низких парциальных давлениях кристаллизуются в основном наноразмерные частицы α -Fe. В области давлений $P(N_2) > 5\%$ в осажденных пленках одновременно кристаллизуются наночастицы α -Fe и соединение TaN. В [15] предположили, что TaN внедряется в грани зерен *α*-Fe. Немагнитное вещество TaN понижает индукцию насыщения B_s в пленках или же плотное сосредоточение TaN блокирует обменное взаимодействие частиц α-Fe. Поскольку размер атома Та (1.46 А) сопоставим с размером атомов Fe (1.28 А), то кубическая симметрия частиц *α*-Fe не должна нарушаться и магнитокристаллическая анизотропия должна сохраниться [16]. Все это приводит к ухудшению магнитомягких параметров пленок.

В случае пленок Fe-Ta-N ионы N занимают в частицах α-Fe междоузельные положения и расширяют bcc-кристаллическую решетку, так что кубическая симметрия α-Fe нарушается и наводится одноосная анизотропия. Из-за своих небольших размеров атомы азота обычно занимают октаэдрические положения в (110) позициях решетки α-Fe и связываются с замещающими атомами Та [17]. Ось связи между ионами Та и N определяет направление наведенной одноосной анизотропии. Если в пленках кристаллизуются только наночастицы α-Fe, то такие пленки имеют превосходные магнитомягкие свойства, потому что эффективная анизотропия таких пленок должна существенно подавляться за счет обменного взаимодействия наноразмерных частиц α -Fe [11]. Необходимо отметить (рис. 1, *b*), что отжиг пленок, полученных при $P(N_2) = 5\%$, в основном формирует наночастицы α-Fe, кристаллизовавшиеся в аморфной матрице, причем плоскость (110) этих α-Fe гранул преимущественно ориентирована параллельно поверхности пленок.

На рис. З показан мессбауэровский спектр отожженной пленки, осажденной при $P(N_2) = 5\%$, снятый с регистрацией конверсионных и оже-электронов в геометрии обратного рассеяния. Анализ спектров показал, что они состоят из зеемановского секстиплета с ширинами линий 0.30 ± 0.003 mm/s и величиной эффективного магнитного поля на ядрах ионов железа 333.8 ± 0.4 kOe. Площади линий зеемановского секстиплета относятся

Рис. 3. Мессбауэровский спектр отожженной пленки, осажденной при $P(N_2) = 5\%$, снятый с регистрацией конверсионных и оже-электронов в геометрии обратного рассеяния.

как 3:4:1:1:4:3. Это означает, что магнитные моменты ионов железа в пленке ориентированы перпендикулярно волновому вектору гамма-излучения, направленного по нормали к плоскости поверхности пленок. Отсюда следует, что магнитные моменты ионов железа располагаются в плоскости пленок. На спектре в области "нулевой" скорости допплеровского движения мессбауэровского источника наблюдаются линии, указывающие на то, что в пленках имеется небольшое количество соединения, в котором железо находится в парамагнитном состоянии. Параболическая форма фоновой линии спектра указывает на присутствие в пленках небольшого количества аморфного состояния соединений железа. По данным электронной силовой микроскопии пленки, полученные при $P(N_2) = 5\%$, состоят из α -Fe зерен размерами $\sim 5-10\,\text{nm}$, что меньше длины ферромагнитного обменного взаимодействия. Доля нанокристаллитов в объеме этих пленок самая высокая, так что пленки, осажденные при $P(N_2) = 5\%$, вследствие сильного ферромагнитного обменного взаимодействия наночастиц α-Fe обладают лучшими магнитомягкими свойствами по сравнению с осажденными при других давлениях.

В результате проведенной работы установлены режимы синтеза нанокристаллических магнитомягких тонких пленок с высоким содержанием Та (10 wt%) с использованием метода реактивного РЧ распыления в смеси газов Ar + N₂ и последующей управляемой термообработкой кристаллизацией осажденных аморфных соединений. Определены зависимости микроструктуры и магнитных свойств пленок от величины парциального давления азота $P(N_2)$ при распылении. В пленках, полученных при $P(N_2) = 0$, ионы Та замещают ионы Fe в α-Fe решетке и формируется хорошо кристаллизующийся замещенный *α*-Fe(Ta) твердый раствор. Дальнейшее повышение $P(N_2)$ приводит к тому, что все большее количество атомов азота внедряется в междоузлия решетки *α*-Fe, модифицируя ее структуру. При отжиге кристаллизуются из аморфного состояния наноразмерные частицы α -Fe. Процесс кристаллизации начинается при 350°С и заканчивается при 450°С, и в этой области температур размеры формируемых частиц менее 10 nm. Пленки, осажденные при $P(N_2) = 5\%$, обладают превосходными магнитомягкими характеристиками, а именно малой корцитивностью $H_c < 0.3$ Ое при высоком значении $B_s = 15$ kg и проницаемостью более 3000. Тепловая стабильность магнитных характеристик синтезированных пленок значительно выше, чем у пленок FeN. Таким образом, получены материалы, являющиеся, как экспериментально установлено, весьма перспективными для использования в устройствах записи/чтения информации со сверхвысокой плотностью.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02-02-39006) и Национального фонда науки Китая.

Список литературы

- Kohomoto O. // IEEE Trans. Magn. 1996. Vol. MAG-27. N 4. P. 3640.
- [2] Wang S., Kryder M.H. // J. Appl. Phys. 1991. Vol. 69. P. 5625.
- [3] Wang S., Kryder M.H. // J. Appl. Phys. 1990. Vol. 67. P. 5134.
- [4] Jonen R.E., Williams J.Jr. // J. Appl. Phys. 1990. Vol. 67. P. 5134.
- [5] Viala B., Minor M.K., Barnard J.A. // J. Appl. Phys. 1996. Vol. 80. N 7. P. 3941.
- [6] Terada N., Hoshi Y., Naoe M., Yamanaka S. // IEEE Trans. Magn. 1984. Vol. MAG-20. P. 1451.
- [7] Watanabe Y, Oura H, Onazato N. // IEEE Trans. Magn. 1990. Vol. MAG-26. P. 1170.
- [8] Gao C., Doyle W.D. // J. Appl. Phys. 1990. Vol. 73. N 10. P. 1530.
- [9] Takahashi M., Shoji H., Shimatsu T., Komaba H., Wakiyama T. // IEEE Trans. Magn. 1993. Vol. MAG-26. P. 6547.
- [10] Viala B., Minor M.K., Barnard J.A. // IEEE Trans. Magn. 1996. Vol. MAG-32. N 5. P. 3506.
- [11] Pehkle R.D., Elliott F. // AIEE Trans. 1960. Vol. 218. P. 1088.
- [12] Nakauishi K., Shimiz O., Yoshida S. // IEEE Trans. Magn. 1992. Vol. MAG-28. P. 7128.
- Buschow K.H.J. Handbook of Magnetic Materials. Vol. 10, D. Elsevier Scince B.V., 1997. P. 433.
- [14] Herzer G. // IEEE Trans. Magn. 1990. Vol. 26. N 5. P. 1937.
- [15] Hasegawa N., Saito M. // IEEE Trans. Magn. Japan. 1991. Vol. MAG-6. N 1. P. 91.
- [16] Cullity B.D. Introduction to Magnetic Materials. Addison-Wesley, Reading, MA. 1973.
- [17] Van de Riet E., Klaassens W., Roozeboom F. // J. Appl. Phys. 1997. Vol. 81. N 2. P. 806.